

КИТАЙСКАЯ И РУССКАЯ ЦЕННОСТНАЯ КАРТИНА МИРА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ- ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ

Настоящее исследование посвящено анализу в диахроническом плане ценностной картины в мире русского и китайского языка на примере цветовой триады – красный, белый, черный, предложенной российским ученым В. Тернером. Представление о цветowych прилагательных содержит не только описание объективного мира, но и субъективное восприятие и оценку пользователя языка, что создает уникальную картину ценностей мира. Цель исследования – сопоставительный анализ оценочных прилагательных-цветообозначений для глубокого понимания данной ценностной картины мира двух стран.

Ключевые слова: *ценностная картина, цветовое пространство, семантика прилагательных-цветообозначений, сопоставительный анализ.*

© 2025 Ma Jingyu

CHINESE AND RUSSIAN VALUE WORLDVIEWS THROUGH THE LENS OF EVALUATIVE ADJECTIVES DENOTING COLORS

This study addresses the diachronic analysis of the value worldviews in the Russian and Chinese languages, using the color triad of red, white, and black proposed by the Russian scholar D. R. Budayev as an example. The concept of color adjectives not only includes the description of the objective world but also the subjective perception and evaluation of the language user, which creates a unique picture of the world's values. The aim of the study is a comparative analysis of the evaluative adjectives denoting colors to gain a deeper understanding of this value worldviews in the two countries.

Key words: *value picture of the world, color space, evaluative semantics of adjectives denoting colors.*

Введение

В последние годы, с активным развитием кросс-культурной психологии, семантики и культурной антропологии, изучение цветообозначения перешло от чисто описательного анализа семантики к углубленному исследованию культурной интерпретации и когнитивных механизмов, в результате чего была создана уникальная ценностная картина мира. Несмотря на то что в большинстве исследований анализируется семантика оценочных прилагательных-цветообозначений в китайском и русском языках, сопоставительный анализ ценностной картины двух стран остается недостаточно изученным. Кроме того, существующие исследования по теме оценочных цветowych слов, как правило, сосредоточены на существующей семантике, не раскрывают причин, лежащих в основе семантики [Козлова, 2010: 84].

Таким образом, в данном исследовании предпринята попытка сравнительного анализа картины мира ценностной, воплощенной в оценочных прилагательных-цветообозначениях «красный-белый-черный» в китайском и русском языках, с помощью основной цветовой триады, предложенной русским ученым В. У. Тернер [Горн, 2013: 75, 78]. В качестве объекта исследования в статье выступают оценочные прилагательные-цветообозначения в китайском и русском языках.

В данном исследовании в основном используются следующие ключевые виды исследовательских материалов: 1. Корпусы русского языка [НКРЯ] и Корпус текстов современного китайского языка [CCL] при Пекинском университете. Эти корпуса включают в себя литературные произведения, новостные репортажи, посты в социальных сетях, рекламу, официальные документы и другие типы текстов, чтобы обеспечить всесторонний и репрезентативный анализ; 2. Исторические источники: собраны документы и исторические материалы по истории, культуре, религии, фольклору Китая и России, особенно те, которые связаны с символикой цветов; 3. Лингвистические и кросс-культурные исследования: использованы академические труды и статьи в области лингвистики, семантики, кросс-культурной психологии и т. д., особенно те, которые исследуют символику цвета, кросс-культурные сравнения и теорию языковой картины мира.

Задачи исследования включали: составление корпуса оценочных цветочных прилагательных «красный-белый-черный» в китайском и русском языках; анализ семантических различий этих прилагательных в двух языках с использованием междисциплинарных теоретических рамок (в частности, сопоставительной лингвистики, когнитивной лингвистики и дискурсологии); сравнительный анализ ценностных картин мира, отраженных в этих цветочных словах в китайской и российской культуре, а также исследование причин их семантических сдвигов.

Исследование выполнено в рамках сопоставительной лингвистики и когнитивной лингвистики.

Методы исследования включают структурно-семантический метод, корпусный анализ, дискурс-анализ.

Ценностная картина мира как производное от картины мира

Изучение ценностной картины мира является частью теории картины мира [Чжао Годун, 2020: 48]. Изучением картины мира занимались ряд лингвистов, а также философы и психологи различных направлений по всему миру». Например, немецкий лингвист В. фон Гумбольдт полагает, что картина мира – подвижная, динамичная сущность, так как

образуется она из языковых вмешательств в действительность; единицей ее является речевой акт. Язык в построении картины мира играет ведущую роль.

Согласно философу М. Хайдеггеру, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [Андреева, 2006: 3]. Таким образом, картина мира есть отражение окружающего мира в голове человека.

С точки зрения психологии понятия «сознание» и «картина мира (модель мира, образ мира)» являются близкими, если не синонимичными (см., например, работы А. А. Леонтьева, Н. В. Уфимцевой и др.) [Андреева, 2006: 3].

Н. Д. Арутюнова утверждает, что восприятие человеком реального мира осуществляется через материальные и нематериальные объекты, имеющие ценность для человечества. Формирование представлений о предметах и явлениях – это процесс концептуализации субъектом, обычно сопровождающийся эмоционально-оценочными нотками [Арутюнова, Степанов, 1988: 122].

Картина мира – это динамичное, субъективное, когнитивное понимание и выражение окружающего нас мира, на которое влияет множество факторов, включая язык, эмоции и ценности, и которое развивается и меняется в зависимости от изменений в мышлении, пространстве и времени.

Ценность – это важность, значимость, польза, полезность чего-либо [Красных, 2001]. В области гуманитарных и социальных наук понятие «ценность» имеет разнообразные определения. В философии понятие «ценность» трактуется как отношение или атрибут, при котором объект удовлетворяет потребности субъекта. Оно раскрывает суть взаимодействия и влияния между субъектом и объектом, подчеркивая, что ценность является субъективной оценкой или суждением, сделанным субъектом об объекте. Исходя из этого, особое место занимает теория ценности К. Маркса, которая подчеркивает ключевую роль труда в процессе создания ценности, тем самым дополнительно обогащая философское понятие ценности [Berlin, Kay, 1969].

Культурология рассматривает ценность как важную составляющую культуры, концентрированное выражение ценностей, эстетических стандартов и социальных норм людей в конкретном культурном контексте. Ценность в культурологической перспективе не только отражает когнитивные оценки людей, но и глубоко раскрывает влияние культуры на формирование индивидуального и социального поведения. В психологии изучение ценности больше сосредоточено на индивидуальных эмоциях, отношениях и поведенческих тенденциях. Ценность здесь рассматривается как ключевой элемент внутреннего мира индивида, направляющий его выбор, решения и поведение, являясь

ключом к пониманию психологических и поведенческих моделей индивида.

В лингвистике ценность выражается и передается посредством языковых знаков [Красных, 2001]. Оценочные прилагательные цвета, как один из видов языковых знаков, не только несут богатую цветовую информацию, но и глубоко воплощают в себе культурное содержание и ценностные суждения [Еременко, 2012]. Хотя гипотеза Сепира-Уорфа напрямую не определяет ценность, она подчеркивает тесную связь между языком, мышлением и культурой, предоставляя важную теоретическую основу для понимания ценностной картины мира, представленной оценочными прилагательными цвета [Алпатов, 2023]. В рамках этой теоретической модели оценочные прилагательные цвета являются не только составной частью языка, но и продуктом взаимопроникновения и взаимовлияния культуры и ценностей, совместно формируя богатое и разнообразное ценностное пространство мира.

Эмоциональные оценки и ценностные стереотипы определенной этнической группы составляют картину мира ценностей этого этноса. «Ценностная картина мира формируется когнитивным сознанием народа и представляет собой сумму упорядоченных знаний народа о ценностной значимости различных объектов и явлений внешней действительности, а также сумму стереотипных представлений о явлениях внешнего мира» [Постовалова, 1988].

В свою очередь, сформированная картина мира ценностей оказывает сдерживающее и квалифицирующее воздействие на поведение человека [Серебренников, 1988]. «В картине мира ценностей воплощается наиболее существенный смысл культуры, доминирующая идея ее ценностей, а сумма картин мира ценностей составляет определенный тип культуры, который сохраняется в языке» [Солодилова, 2018: 181].

Китайская и русская ценностная картина мира через призму оценочных прилагательных-цветообозначений

Язык – основа формирования картины мира, а идеи, формирующие ценностной картины мира, имплицитны в значении слов и могут входить в язык в явном или неявном виде [Лю Цзоянь, 2022]. Цветовые прилагательные в определенных контекстах могут превращаться в прилагательные с оценочной семантикой [Ronga, Bazzanella, 2015: 25]. Говорящие на разных языках люди по-разному смотрят на мир. Восточные культуры, представленные Китаем, и западные культуры, представленные Россией, имеют разные мировоззрения и взгляды на мир в силу влияния языка, традиций, природы, ландшафта, образования и других факторов. И, соответственно, формируют разную картину мира

ценностей. Изображение полного семантического поля цветowych прилагательных в значительной степени выражает языковую картину мира, и, таким образом, картина мира ценностей Китая и России выводится, в частности, и из оценочной семантики цветowych прилагательных.

Терминокомпоненты *красный, белый и чёрный* относятся к основной цветовой триаде, символизирующей основные формы универсального человеческого опыта, связанного с отправлением жизненных функций [Тернер, 1983: 211]. Эти цвета ассоциируются с определенными жидкостями, выделениями человеческого тела: красный – с кровью, белый – с грудным молоком и семенем, а черный – с экскрементами и мочой [Будаева, 2011: 33].

Термин *красный* / 紅 символизирует революцию как в китайском, так и в русском языках [Цао Минвэйб 2020], например, *Красная армия* (红军), *Красное знамя / Красный флаг* (红旗). Это объясняется влиянием одного и того же социалистического революционного фона в обеих странах. Кроме того, *красный* / 紅 символизирует нормы, принципы на национальном уровне. К примеру, *красная черта* (红线). Это в основном связано с влиянием политической, экономической и культурной глобализации. Оценочная семантика *красный* / 紅 дифференцировалась по мере развития обществ обеих стран. В китайском 紅 (*красный*) преимущественно несет положительные коннотации, символизируя процветание, удачу и радость, как в выражении 红人 – *фаворит или человек, находящийся в центре внимания*. В русском же языке *красный* может иметь как положительное, так и отрицательное значение. К примеру, *красная рыба* (上等鱼) указывает на дорогую и деликатесную рыбу, *красный зверь* (珍贵野兽) – драгоценное и редкое дикое животное [Ожегов, 1989]. А *красный совок* (愚蠢的人) могут иметь негативный оттенок, указывая на то, что человек ведет себя очень глупо.

В русском языке красный противопоставляется белому [Горн, 2013: 75]. В революционный период белый приобрел негативную коннотацию, связанную с контрреволюцией и антикоммунизмом. Например, противостояние *Красной Армии* и *Белой Армии* в Гражданской войне 1918-1920 годов ярко иллюстрирует это. Несмотря на негативное значение в революционный период, в традиционной русской культуре белый цвет по-прежнему символизирует чистоту и святость, что тесно связано с православной культурой. В древнекитайской культуре *белый* / 白 часто ассоциировался с смертью и трауром, например, *Помощь членам семьи в организации похорон умерших близких*

называлась «*байши*» (白事). Длинные и тонкие ткани, используемые для самоубийства через повешение, называлась *白綾* (белые изделие из шелков и тканей), а в знак скорби по умершему носили белые цветы (白花) на груди. Кроме того, белый цвет также часто связывался с низким социальным статусом, потому что в древнем Китае обычные люди носили в основном недорогую одежду белого цвета, не требующую крашения, и поэтому белый цвет стал символом низкого статуса. Например, *白衣* и *白丁* (простолудин) стали синонимами простых людей и людей без чинов и званий, а *бедные дома простых людей* назывались *白屋* [MCD, 2016: 500]. Однако с приходом западной культуры в современной китайской культуре негативные коннотации белого цвета постепенно ушли в прошлое, и теперь он символизирует чистоту и благородство [Berlin, Kay, 1969]. Например, современные китайские свадьбы часто оформляются в белом цвете, и свадебное платье невесты тоже белое. Это изменение отражает силу культурного взаимодействия в формировании семантики цвета.

В русском и китайском языках чёрный и белый в семантике обычно родственны. Например, принимать белое за чёрное (顛倒黑白) [Апресян, 1997]. В русском языке чёрный в основном ассоциируется с ночью, темнотой, опасностью, могилой, смертью и агрессией [Бабайцев, 2007: 56, 62]. Таким образом, он производит сильное угнетающее и тормозящее действие, вызывая страх, печаль и депрессию [Андреева, 2006: 2]. Например, *чёрные мысли* (忧郁的思想). В древней китайской культуре чёрный цвет был символом севера, олицетворяя «воду», и не имел никаких негативных или отрицательных коннотаций. С развитием общества чёрный цвет приобрел больше оценочных значений, как положительных, так и отрицательных, например, *黑马* (Человек, неожиданно добившийся большого успеха), *黑社会* (чёрная банда), *黑心肠* (чёрная душа).

Заключение

В настоящем исследовании проведен сопоставительный анализ ценностных картин мира, заложенных в оценочных цветовых прилагательных в китайском и русском языках, на примере основополагающей цветовой триады «красный-белый-чёрный», предложенной российским ученым Д. Р. Будаевой. Изучая семантические нюансы и культурные коннотации этих цветовых терминов, данное исследование позволило глубоко проанализировать различные, но пересекающиеся системы ценностей этих двух культур.

Результаты исследования показывают, что цветовые прилагательные претерпевают семантическую трансформацию от первоначального значения, обозначающего физические

свойства, к оценочному значению и тем или иным образом, прямо или косвенно, фиксируют и отражают системы ценностей, эмоций и оценок. Кроме этого, следует учитывать, что некоторые значения цветowych прилагательных носят временной характер, отражая как ценности конкретной эпохи в данном социокультурном сообществе, так и ценности, являющиеся вечными для данной культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов В. М. Гипотеза лингвистической относительности // Большая российская энциклопедия. 2023. Доступ: <https://bigenc.ru/c/gipoteza-lingvisticheskoj-otnositel-nosti-12fc5f>. (дата обращения: 28.11.2024).
2. Андреева И. В. Ценностная картина мира как лингвистическая и философская категория // Аналитика культурологии. 2006. № 6. С. 1-8.
3. Арутюнова Н. Д., Степанов Г. В. Типы языковых значений. Москва: Наука, 1988. 338 с.
4. Бабайцев А. В. Политический символизм цвета // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. Вып. 3 (21). С. 56-62.
5. Будаева Д. Р. Цветообозначения в политическом дискурсе // Лингвокультурология. 2011. № 5. С. 4-33.
6. Горн Е. А. Семантические особенности прилагательных-цветообозначений в сопоставительном аспекте // Филология. 2013. № 162. С. 72-80.
7. Еременко А. В. Языковая объективация ценностного компонента концепта Marriage в афоризмах американских и британских авторов (сравнительно-сопоставительный аспект): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Владивосток, 2012. 25 с.
8. Козлова Н. Н. Цветовая картина мира в языке // Филология, история, востоковедение. Ученые записки ЗабГГПУ. 2010. С. 82-88.
9. Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. Москва: ИТДГК «Гиозис», 2001. 270 с.
10. Лю Цзоянь. О картине мира ценности языка // Преподавание русского языка в Китае. 2022. № 2. С. 10-17.
11. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. Москва: Наука, 1988. С. 8-69.
12. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебrenников. Москва: Наука, 1988. 216 с.
13. Солодилова И. А., Перевалов В. В. Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения // Филология. 2018. № 6. С. 180-183.
14. Страгис Ю. П. Теория ценности К. Маркса и экономическая история // Известия Уральского государственного университета. 2005. № 34. С. 138-147.
15. Тернер В. У. Символ и ритуал. Москва: Наука, 1983. 277 с.
16. Цао Минвэй. Концепт красный в картине мира русского языка // Исследования по русскому языку, литературе и культуре. 2020. № 4. С. 26-31.
17. Чжао Годун. Когнитивные лингвистические исследования в России // Исследования по русскому языку, литературе. 2020. № 2. С. 46-55.
18. Berlin B. & Kay P. W. Basic color terms: Their universality and evolution. Berkeley: University of California Press, 1969. 178 p.
19. Ronga I. & Bazzanella C. The emergence of color categories Variance and invariance // The emergence of color categories: Variance and invariance. Proceedings of the EuroAsianPacific Joint Conference on Cognitive Science, Torino 25-27 September, 2015. P. 222-227.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / рук. авт. колл. Ю. Д. Апресян. Москва: Языки русской культуры, 1997. Вып. 1. 511 с.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. Москва: Советская энциклопедия, 1989. 750 с.
3. Modern Chinese Dictionary. 7th Edition. Chinese Edition. The Commercial Press, 2016. 1799 p. [MCD].

REFERENCES

1. Alpatov, V. M. (2023). Gipoteza lingvisticheskoy otноситelnosti [The hypothesis of linguistic relativity]. In *Bolshaya rossiyskaya entsiklopediya*. Available at: <https://bigenc.ru/c/gipoteza-lingvisticheskoi-otnositel-nosti-12fc5f>. (accessed: 28.11.2024). (In Russ.)
2. Andreeva, I. V. (2006). Tsennostnaya kartina mira kak lingvisticheskaya i filosofskaya kategoriya [The value-based worldview as a linguistic and philosophical category]. In *Analitika kulturologii*. No 6. Pp. 1-8. (In Russ.)
3. Arutyunova, N. D., Stepanov, G. V. (1988). *Tipy yazykovykh znacheniy* [Types of linguistic meanings]. Moskva: Nauka. (In Russ.)
4. Babaytsev, A. V. (2007). Politicheskii simbolizm tsveta [Political symbolism of color]. In *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. Iss. 3 (21). Pp. 56-62. (In Russ.)
5. Budaeva, D. R. (2011). Tsvetooboznacheniya v politicheskom diskurse [Color designations in political discourse]. In *Lingvokulturologiya*. No 5. Pp. 4-33. (In Russ.)
6. Gorn, E. A. (2013). Semanticheskie osobennosti prilagatelnykh-tsvetooboznacheniy v sopostavitel'nom aspekte [Semantic features of color-designating adjectives in a comparative aspect]. In *Filologiya*. No 162. Pp. 72-80. (In Russ.)
7. Eremenko, A. V. (2012). *Yazykovaya obektivatsiya tsennostnogo komponenta kontsepta Marriage v aforizmax amerikanskikh i britanskikh avtorov (sravnitel'no-sopostavitel'nyy aspekt)* [Linguistic objectification of the value component of the concept Marriage in aphorisms by American and British authors (a comparative aspect)]: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Vladivostok. (In Russ.)
8. Kozlova, N. N. (2010). Tsvetovaya kartina mira v yazyke [The color worldview in language]. In *Filologiya, istoriya, vostokovedenie. Uchenye zapiski ZaBGGPU*. Pp. 82-88. (In Russ.)
9. Krasnykh, V. V. (2001). *Osnovy psikholingvistiki i teorii kommunikatsii* [Fundamentals of psycholinguistics and communication theory]. Moskva: ITDGK «GioziS». (In Russ.)
10. Liu, Zuoyan. (2022). O kartine mira tsennosti yazyka [On the value-based worldview of language]. In *Prepodavanie russkogo yazyka v Kitae*. No 2. Pp. 10-17. (In Russ.)
11. Postovalova, V. I. (1988). Kartina mira v zhiznedeyatel'nosti cheloveka [Worldview in human's life]. In *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira*. Moskva: Nauka, Pp. 8-69. (In Russ.)
12. *Rol chelovecheskogo faktora v yazyke: Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language: Language and worldview] / otv. red. B. A. Serebrennikov. Moskva: Nauka, 1988. (In Russ.)
13. Solodilova, I. A., Perevalov, V. V. (2018). Tsennostnaya kartina mira kak obekt lingvisticheskogo izucheniya [The value-based worldview as an object of linguistic study]. In *Filologiya*. No 6. Pp. 180-183. (In Russ.)
14. Stragis, Yu. P. (2005). Teoriya tsennosti K. Marksa i ekonomicheskaya istoriya [Marx's theory of value and economic history]. In *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta*. No 34. Pp. 138-147. (In Russ.)

15. Turner, V. W. (1983). *Simvol i ritual* [Symbol and ritual]. Moskva: Nauka. (In Russ.).
16. Cao, Mingwei. (2020). Kontsept krasnyy v kartine mira russkogo yazyka [The concept of red in the Russian language worldview]. In *Issledovaniya po russkomu yazyku, literature i kulture*. No 4. Pp. 26-31. (In Russ.).
17. Zhao, Godun. (2020). Kognitivnye lingvisticheskie issledovaniya v Rossii [Cognitive linguistic studies in Russia]. In *Issledovaniya po russkomu yazyku, literature*. No 2. Pp. 46-55. (In Russ.).
18. Berlin, B. & Kay, P. W. (1969). *Basic color terms: Their universality and evolution*. Berkeley: University of California Press.
19. Ronga, I. & Bazzanella, C. (2015). The emergence of color categories Variance and invariance. In *The emergence of color categories: Variance and invariance. Proceedings of the EuroAsianPacific Joint Conference on Cognitive Science, Torino 25-27 September*. Pp. 222-227.

LEXICOGRAPHIC SOURCES

1. *Novyy obyasnitelnyy slovar sinonimov russkogo yazyka* [New explanatory dictionary of synonyms of the Russian language]. Ruk. avt. koll. Yu. D. Apresyan. Moskva: Yazyki russkoy kultury, 1997. Vyp. 1. (In Russ.).
2. Ozhegov, S. I. (1989). *Tolkovyy slovar russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moskva: Sovetskaya ehntsiklopediya. (In Russ.).
3. *Modern Chinese Dictionary*. 7th Edition. Chinese Edition. The Commercial Press, 2016.

Ma Цзиньюй – аспирант кафедры романо-германской филологии (e-mail: ma.tczi@dvfu.ru), Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет»
690922, Приморский край, Владивосток,
Университетский пр-т, 6.2

Ma Jingyu – Postgraduate Student of Romano-Germanic Philology Department (e-mail: ma.tczi@dvfu.ru), Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Far Eastern Federal University».
6.2, Universitetskiy prospect, Vladivostok, Primorskiy Kray, 690922

Поступила в редакцию 29 декабря 2024 г.